

Последний веб-сайт: Войдя в банкетный зал, многие люди пришли поздравить, и Ма Юньлай приветствовал их снова и снова. Подарки и подарки от людей внизу были сложены на столе у двери, как гора.

Ян Гоцян подошел и с улыбкой сказал: "Дядя Ма, с днем рождения тебя."

"так□так□Ма Юньлай спросил: "Гоцян, как проходит стажировка в комитете по управлению?"Адаптироваться?"

Ян Гоцян сказал: "Все в порядке, это довольно хорошо. Человек, которого вы ищете, подходит. Вы сказали мне в отделе кадров, что можете получить диплом об окончании школы, и вы можете сделать это правильно."

В это время подошел Ян Фугуй и энергично обнял лошадь.

"Нашему старому брату нелегко пройти весь этот путь пешком!Ян Фугуй был весьма эмоционален: "Юн Лай, я надеюсь, что мы сможем идти рука об руку еще сорок лет!"

Ма Юньлай улыбнулся: "Брат Ян, я уверен, что смогу!Мы хотим, чтобы отель Nailong открылся по всему Тайдуну!"

Сюда приезжают не только люди из отеля "Хайлун", но и многие деловые люди. Когда в их ушах звучат комплименты, Ма Юньлай, кажется, достиг пика своей жизни.

Улыбка на лице Ма Юньлая не могла остановиться, и он вдруг вспомнил старую поговорку: На данном этапе жизни, чего ты хочешь от своего мужа?

Нет, получение секретного рецепта Лу Мала Тан, похоже, способно еще больше расширить бизнес.

Просто дождитесь, пока камень упадет обратно, возьмите нож и отрежьте собаке голову.

Отец и сын Ян Фугуя вошли в маленькую комнату вместе с Ма Юньлаем.

Там есть все гости, которых неудобно видеть снаружи, и все они поднимаются на специальных лифтах.

"О, брат Хан."Ма Юнь пришел к Хань Тао в штатском: "Для вас большая честь прийти!"

Хан Тао сказал с улыбкой: "Только в это время года я не вижу смысла, если не прихожу попросить у тебя бокал вина."

Ма Юньлай улыбнулся: "Я не буду напиваться сегодня вечером."

Группа людей заняла свои места, и Ян Фугуй спросил: "Брат Хан, разве ты не сделал каких-нибудь больших шагов в последнее время?"

"не" Хан Тао сказал: "Просто будьте уверены, вы не сможете скрыть свои действия от того, кто выше нас".

.....

В небольшом ресторане напротив главного входа в Хайлун Билдинг

Когда на двух тарелках появился суп, Сон На взяла ложку, чтобы помочь Лу Донгу подавать суп. Лу Донг немного разгорячилась, сняла пальто и повесила его на стул, а рубашку расстегнула, обнажив красную веревку, висевшую у нее на шее.

Тарелка с супом была поставлена перед Лу Доном, Сон На взглянула на нее и намеренно спросила: "Что на тебе надето?"

Лу Донг достал его из своего ошейника: "Каменная пряжка безопасности, которую ты мне дал, я ношу ее все время."

Сон На повернула голову и тихо кашлянула, сняла пальто и повесила его за спинку стула. Свободное спортивное платье с воротником в виде куриного сердечка не могло прикрыть тонкую золотую цепочку на ее шее.

Лу Дун тоже увидел его и небрежно ткнул пальцем: "Ты все это время носил его?"

Сон На коснулась ее руки: "Это очень вкусно, почему бы тебе не принести его? Она вдруг повернулась к окну: "Лу Донг, смотри, к зданию направляется много машин!"

Лу Дун тоже повернул голову и выглянул наружу, и увидел большое количество повозок, внезапно подъехавших как с севера, так и с юга, окружив здание Хайлуна со всех сторон.

Улица перед вокзалом не очень широкая, а противоположная сторона ярко освещена, и смутно видно, что люди у дверей впервые находятся под контролем.

Затем в здание вошло еще больше людей.

Сон На впервые стала свидетелем такого большого формирования: "Это началось."

Лу Донг мягко кивнул: "Началось."

Некоторое время они оба не проявляли никакого интереса ни к еде, ни к разговорам, уставившись на противоположную сторону дороги.

.....

На верхнем этаже здания Хайлун, после трех бокалов вина и пяти вкусов еды, рассматривая Хань Тао и других в отдельной комнате, Ма Юньлай перешел в зал, чтобы принять тост каждого.

Ма Юньлай не был женат. Ян Гоцян, младший, взял бутылку вина и последовал за ним, чтобы наполнить ее вином.

"кто? Что ты делаешь?"

Вдруг кто-то закричал в дверь, но ответа не последовало, а потом послышался крик.

Дверь банкетного зала была распахнута снаружи, и вошла большая группа людей. Толпа быстро рассеялась, и несколько человек повели команду в отдельную комнату.

"полиция? Плановая проверка!" Лидер крикнул: "Не двигайся!" "Не двигайся!"

У Ма Юньлая екнуло сердце, и он поспешно посмотрел туда. Человек, возглавлявший команду, знал команду Чжана из Команды уголовной полиции!

Глядя на того, кто вел людей в отдельную комнату, он тоже знал Лу Чуна!

Потом, он не знал никого из остальных, у всех были грубые лица.

Подсознательно я чувствую себя плохо.

Дверь отдельной комнаты открылась изнутри, Ян Фугуй вышел, улыбнулся и сказал: "Все, это недоразумение..."

Лу Чунь ничего не сказал, просто впустил людей в отдельную комнату и сначала проконтролировал сцену.

В отдельной комнате Хан Тао необъяснимо запаниковал, когда увидел вошедших пэров, которые всегда могли занять высокое положение в правосудии, потому что он не знал никого из пришедших людей!

Коллеги Цинчжао, не говоря уже о большинстве из них, по крайней мере, выглядят знакомыми.

Но это все грубые лица.

Сцена была быстро взята под контроль, и команда Чжана получила уведомление снизу, и появление было заснято внизу.

Он слегка кивнул Лу Чуну.

Лу Чунь остановился перед Ян Фугуем и показал ему различные формальности, но при этом был довольно вежлив: "Мистер Ян, я вас беспокою."

Команда Чжан подошла к Ма Юню, Ян Гоцян внезапно что-то понял и тихо спросил: "Дядя Ма, ты спровоцировал Лу Дуна?"

"не" Ма Юньлай недостаточно уверен в себе.

Ян Гоцян сказал: "Вы в замешательстве!"

Ма Юньлай сказал: "Я еще не думаю о нашем бизнесе? Я не стал его трогать, сделал несколько поворотов и нашел кого-то, кто его подставил. Он не мог знать, что я это сделал!"

У Ян Гоцяна чуть не закружилась голова: "Мы не можем хорошо вести бизнес!"

Ма Юньлай сказал своему сердцу: "Сколько денег ты можешь заработать, делая хорошую работу?"

Но он не мог слишком много думать.

Команда Чжан быстро подошла, представила формальности в соответствии с процедурами и попросила, чтобы Ма Юньлая и Ян Гоцяна увели по отдельности.

Ма Юнлаю все еще везло, и он не слишком паниковал.

Ян Гоцян декадентски склонил голову, почему он не мог его выслушать? Легко ли спровоцировать Лу Дуна?

Прежде чем обратиться в комитет по управлению, он также специально сказал дяде Ма не конфликтовать с Лу Доном!

Никто не слушает! Разве вы не можете изменить привычки делать что-то более десяти лет?

Ши не понимал конкретной ситуации. Почему банкет по случаю дня рождения Ма Гэ внезапно превратился в похоронный банкет?

Брат Ма все еще был в приподнятом настроении, почему его поймали, как цыпленка?

разве.....

Внезапно к нему подошел высокий полицейский и вручил письмо: "Ши Шойи по прозвищу Ши, это ты?"

"Это не я!" Ши отрицал это: "Это не я".

Полиция взглянула на фотографии и приказала: "Уберите это!"

Камень кричал: "Почему вы меня арестовываете! Я никого не бил, я не поджигал!"

Его спину пронзила острая боль, и он мгновенно стал честным.

В здании Хайлун было так же оживленно, как и во время церемонии открытия. Многие люди, наблюдавшие за волнением, быстро окружили периферию, наблюдая, как людей выводят из здания, запикивают в машины и увозят, и было много дискуссий.

Там было слишком много людей, как будто здание Хайлуна было разрушено в одном котле.

Лу Дун сидел у окна, по-прежнему не говоря ни слова. Ян Фугуй был закончен на несколько лет вперед, и Цинчжао предстояло многое изменить.

Но он не сожалел об этом, не говоря уже о чувстве вины. Когда он был молод, он снял нож, висевший у него на голове, а когда он состарился, его можно было назвать социальным раком.

За последние два дня он отправился сделать еще одно заявление и узнал о небольшой маргинальной ситуации. Было всего семь или восемь подтвержденных переселенцев, которые были настроены стать плохими игроками.

Есть еще много таких, которые на данный момент не были проверены.

Есть еще кое-что, чего Лу Донг не понимает.

Многие проблемы остались в прошлом.

Ян Фугуй может иметь сегодня, и за ним, естественно, стоит целая сеть отношений. Лу Донг не может сказать, да и не может сказать.

Многие вещи действительно невыразимы.

Лу Дун очень хорошо знал, что Чжан Цзю и Лу Чунь четко идентифицировали его как жертву и разоблачителя!

Все остальное не имеет никакого отношения к Лу Дуну.

Что касается того, знали ли Ян Фугуй и Ма Юньлай, что он сообщил об этом, это не имело значения.

Я не знаю лучшего.

Лу Донг счастлив делать добрые дела, но он не хочет сталкиваться с новыми трудностями в будущем.

Сон На повернула голову назад, не имея на данный момент никаких других мыслей, и спросила о текущей ситуации: "Ты выйдешь по кругу?"

Она наполовину учится в школе, наполовину не работает, и она может смутно понимать многие вещи.

Лу Дун указал на небо: "Вскоре после того, как лидера нашего Цинчжао перевели сюда, я услышал новость о том, что, как говорили, я разгневан и связался со своим начальством, чтобы попросить о задержании и допросе в разных местах."

Причиной для гнева должно быть интервью Фан Яня, но оба они являются упреждающими атаками, и в них нет никакой заслуги.

Сон На также вздохнула с облегчением: "Нож на ее макушке наконец-то исчез."

Лу Донг извиняющимся тоном сказал: "Черное Яйцо, я просил тебя остаться со мной и побеспокоиться об этом."

Сон На сказала: "Ничего страшного. Конечно, мы должны нести ответственность за совместное

инвестирование. Она выглянула наружу: "Я надеюсь, что таких вещей будет все меньше и меньше".

Лу Донг кивнул в знак согласия: "Я надеюсь на это."

Все хотят, чтобы это общество стало лучше.

Эти двое перестали смотреть на улицу, сосредоточившись на еде и болтовне, обсуждая некоторые недавние интересные вещи и время от времени смеясь.

Только в 8:30 фасад здания Хайлун успокоился. Лу Дон оплатила счет и поехала на Сон На обратно к перекрестку в деревне Ченгуань. Она случайно увидела тетю Ци, которая ехала на мотоцикле "Мулан" и разворачивалась.

Лу Дун остановил машину и взял на себя инициативу поздороваться: "Тетя Ци."

Тетя Ци остановила машину, посмотрела на Лу Дуна и Сон На на заднем сиденье и сказала: "Дунцзы, Сяо Сон, вы все еще ходите по магазинам так поздно? Разве встреча по обмену материалами не закончилась?"

Сон На великодушно крикнула: "Тетя." Она сказала с улыбкой: "Донгзи - это угощение сегодня вечером, отвези меня в центр округа, чтобы поесть вкусной еды".

"произносить" Седьмая тетя кое-что поняла и сказала: "Вот и все".

Лу Дун взглянул в сторону тети Ци: "Уже почти девять часов, прежде чем ты закончишь работу?"

Тетя Ци сказала: "Магазин переполнен, и люди постоянно что-то покупают. Наша продовольственная компания выпустила несколько новых продуктов, которые пользуются большой популярностью."

Сон На с любопытством спросила: "Продовольственная компания очень быстро расширяется?"

"Тоже не быстро. Тетя Ци сказала: "Все магазины находятся в Цинчжао".

Она взглянула на часы: "Я больше не буду тебе говорить, мне нужно вернуться пораньше. Твой седьмой дядя не знает, пьян ли он. Сяо Сун, приходи в Луцзяцунь поиграть, когда у тебя будет время."

Сон На ответила: "Хорошо."

Тетя Ци поехала верхом на Сяомулане и пошла пешком на север.

Лу Дун открыл дверь и вышел вперед: "Тетя Ци была в самом разгаре. UU прочитал
www.yuxashu.com "

Сон На схватил его за талию: "Это нелегко, нелегко иметь возможность контролировать
седьмого дядю."

Лу Дун немного подумал и согласился: "Тете Ци действительно нелегко."

Что касается обычных людей, то до этого года я не мог ужиться с седьмым дядей.

Они вдвоем вернулись в университетский город.

Для многих людей это бессонная ночь и поворотный момент в их жизни.

При поддержке руководства Университета Цинчжао полиция проявила большую решимость и
максимальную скорость, чтобы уничтожить раковую опухоль в отеле "Хайлун".

Но все связанные с этим аспекты только начались.

Этой ночью я не знаю, сколько людей звонили, чтобы найти отношения, и, наконец,
обнаружили, что этого человека вообще не было в Цинчжао.

Лу Донг смог хорошо выспаться ночью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120206>